

## «АРАБСКАЯ ВЕСНА» 2011 г.: ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ИЛИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПЕРЕДЕЛ РЕГИОНА?

Леонид Гайдукевич

Сейчас среди ведущих геополитиков, специалистов по международным отношениям, журналистов, политологов и простых обывателей одна из самых обсуждаемых тем — события весны 2011 г. в странах Северной Африки. В научной литературе и средствах массовой информации эти события получили название «арабская весна». Учитывая актуальность тематики, автор поставил целью представить анализ факторов, приведших к трансформации стран Северной Африки, и выработать прогнозную оценку геополитического моделирования в регионе, которая может быть учтена при реализации многовекторной внешней политики Республики Беларусь. При подготовке статьи автор опирался как на некоторые известные зарубежные источники (З. Бжезинский [2], С. Хантингтон [13]), так и на актуальные научные публикации российских исследователей (В. Мельянцева [8], В. Наумкин [9], Л. Фитуни [12] и др.), которые в той или иной степени пытаются объяснить предпосылки, ход событий и последствия революционных преобразований в данном регионе.

С конца 2010 г. международное сообщество стало свидетелем трех направлений протестного движения в арабском мире: 1) протесты, которые лишь слегка «зацепили» правящие там режимы (Саудовская Аравия, Бахрейн); 2) протестное движение, которое привело к смене государственных лидеров, но не изменило способов управления страной (Иордания); 3) антирежимное движение, приведшее к гражданскому противостоянию, как это случилось в Ливии, Йемене, Сирии.

Революционное движение в северных странах Африки принято связывать с массовыми беспорядками, последовавшими после самосожжения торговца Мохаммеда Буазизи в Тунисе 17 декабря 2010 г. В результате народных волнений Президент Туниса Бен Али и его супруга вынуждены были бежать из страны 14 января 2011 г. [9]. После Туниса «революционный дух» перебрался на Алжир. Здесь с 28 декабря 2010 г. начались массовые демонстрации, приведшие к отмене режима чрезвычайного положения, длившегося в стране более 19 лет.

В январе—феврале 2011 г. ряд демонстраций и народных выступлений прошли в Ливии, Мавритании, Йемене, Иордании, Омане, Саудовской Аравии, Сирии, Марокко. В целом требования повстанцев сводились к улучшению социальных и экономических условий, необходимости конституционных реформ, отставки отдельных коррумпированных чиновников и т. п. Многие требования повстанцев были удовлетворены. Например, 11 февраля 2011 г. король Бахрейна Хамад объявил, что государство выплатит 1000 динаров каждой семье на социальные нужды, а марокканский король Мухаммед VI пообещал провести конституционную реформу [9]. Безусловно, политические последствия самосожжения Буазизи имели место, став в определенной степени инструментом мобилизации масс на антиправительственные выступления. Однако более тщательный анализ хроники протестных событий в странах региона отсылает нас к событиям осени 2010 г. в Египте — когда манифестации в Каире привели к избранию нового состава Народного собрания. Именно эта победа протестующих подорвала позиции самого влиятельного режима в арабском мире — режима Хосни Мубарака.

В начале 2011 г. митингующие в Египте продолжили протест на улицах столицы уже с более категоричными требованиями (отмена чрезвычайного положения, борьба с безработицей, увеличение минимальной заработной платы, решение жилищных и продовольственных проблем, борьба с коррупцией и главное требование — отставка действующего президента Хосни Мубарака), что явилось вторым этапом развития протестных событий в регионе, но уже более широкого масштаба. В результате повстанцам 29 января 2011 г. удалось добиться не только смены правительства, но и отставки 11 февраля 2011 г. Хосни Мубарака с поста президента [9].

Смена правящего режима в Тунисе и Египте повлияла на оппозиционные силы Ливии. Здесь с февраля 2011 г. начались не просто массовые протесты, а настоящая гражданская война. Специфика «арабской весны» в Ливии несколько отлична от других стран. Основным

*Автор:*

**Гайдукевич Леонид Михайлович** — доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой международного туризма факультета международных отношений Белорусского государственного университета

*Рецензенты:*

**Челядинский Александр Александрович** — доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

**Космач Геннадий Аркадьевич** — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новой и новейшей истории исторического факультета Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка

## МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

### Некоторые показатели социально-экономического развития стран Северной Африки и Среднего Востока (по состоянию на 2011 г.)

Страна	Территория, тыс. км <sup>2</sup>	Население, млн чел.	Господствующая религия	Грамотность населения (от 15 лет и старше), %	Рейтинг стран по ИРЧП, место	Наличие топливных ресурсов	ВВП на душу населения (по ППС), долл. США	Доля населения за чертой бедности, %	Уровень безработицы, %	Статьи экспорта
Алжир	2382	35,4	Ислам — 99 % (сунниты)	69,9	96-е	Нефть — 3,9 млрд т; природный газ — 3,7 трлн м <sup>3</sup>	7200	23	9,7	Нефть (97 %), природный газ
Ливия	1760	6,7	Ислам — 97 % (сунниты)	82,6	64-е	Нефть — 3,5 млрд т; природный газ	14 100	30	30	Нефть, природный газ
Тунис	163,5	10,7	Ислам — 98 %	74,3	94-е	Нефть	9500	3,8	16	Нефть, природный газ, сельхозпродукция, туризм
Марокко	446,6	32,3	Ислам — 99 %	52,3	130-е	—	5 100	15	9,2	Минеральное сырье, туризм
Египет	1002	83,7	Ислам 90 % (сунниты)	71,4	113-е	Нефть, природный газ	6500	20	12,2	Нефть, сельхозпродукция, туризм
Саудовская Аравия	2150	26,5	Ислам — 100 % (сунниты)	78,8	56-е	Нефть — 5,8 млрд т; природный газ — 45,4 трлн м <sup>3</sup>	24 000	—	10,9	Нефть (90 %)
Сирия	185,2	22,5	Ислам — 74 % (сунниты)	79,6	119-е	Нефть	5 100	11,9	8,1	Нефть (65 %)
Иран	1648	66	Ислам — 98 % (шиты — 89 %, сунниты — 10 %)	77	88-е	Нефть — 12,3 млрд т; природный газ — 23 трлн м <sup>3</sup>	12 200	15,3	18,7	Нефть (80 %)

Примечание:  
 ИРЧП – индекс развития человеческого потенциала,  
 ВВП – валовой внутренний продукт,  
 ППС – паритет покупательской способности.  
 Источники: разработка автора по: [5; 7; 14].

требованием протестующих в Ливии было не столько улучшение социально-экономических условий (условия здесь были более благоприятными по сравнению с другими странами региона), а кардинальная смена правящего режима, которой потребовали вожди племен.

Анализируя ход арабских революций, можно выделить несколько особенностей протестных выступлений. В большинстве своем протестующие выдвигали в основном демократические требования: улучшение социально-экономических условий жизни, борьба с безработицей и коррупцией, необходимость конституционных реформ, проведение честных выборов.

События в странах региона спустя год после их начала позволяют предположить, что дальнейшее развитие государств вряд ли пойдет по демократическому сценарию. Скорее всего, события активизируют исламских фундаменталистов в их стремлении к власти. Именно движение «Исламское возрождение» в 2010 г. снова, как и в конце 1960-х гг., стало выходить за рамки обычного вероучения и представило собой общественно-религиозный феномен.

Исследуя причины кризисных явлений, нельзя не отметить наличие огромного рынка энергетических ресурсов: на долю Ливии, Алжира, Нигерии, Анголы приходится 76 % добываемой на континенте нефти. Так, 32 % ливийской нефти экспортировалось в Италию, 14 — в Германию, 10 — во Францию, 10 — в Китай, 5 % — в США. По запасам природного газа Ливия занимает 4-е место в Африке [4, с. 20]. Наличие в странах колоссальных запасов топливных ресурсов выдвигает данный регион в качестве основного источника нефти и природного газа не только для большинства стран Европы, но и для растущих азиатских экономик (см. таблицу).

Нельзя не учитывать экономико-социальный и демографический факторы. В странах региона наблюдается быстрый рост населения — если в 1980 г. численность мусульман составляла 18 % от всего населения мира, то в 2000 г. — уже 23 %, а к 2025 г., составит уже 31 % [6, с. 407]. Следствием этого является аграрное перенаселение стран, высокий уровень безработицы, особенно среди молодежи, большой разрыв по среднедушевым доходам в сравнении с богатыми странами (если в 1960 г. этот разрыв составил 62 : 1, то в 2010 г. — 242 : 1). Арабским странам не просто интегрироваться в мирохозяйственную систему. Их экспортность за последнее тридцатилетие снизилась в 2—3 раза в сравнении с 60—80-ми гг. XX в. [8, с. 75—76]. Несправедливое распределение доходов между различными слоями населения, социальное неравенство, высокий уровень безработицы особенно остро воспринимается молодежью, которая и стала «движущей» силой протестного движения.

В регионе вот уже несколько десятилетий наблюдается противостояние двух бесспорных лидеров в арабском мире — Саудовской Аравии и Ирана, основанное на религиозном факторе. Саудовцы убеждены, что призвание их страны — играть мессианскую роль, выступая в качестве лидера мусульманского мира. Главный акцент делается на религиозную солидарность мусульман-суннитов, направленную на создание в формирующемся многополярном мире сильного исламского полюса, способного защищать интересы мусульманских государств и религиозных исламских меньшинств в других странах. Однако события «арабской весны» не минули и Саудовскую Аравию. Здесь уже в январе 2010 г. прошли первые демонстрации, в ходе которых выдвигались требования политических и экономических реформ (преобразование страны в конституционную монархию, обуздание коррупции, снижение уровня безработицы, справедливое распределение доходов от продажи нефти). И. С. Берг в связи с этим писал: «Арабский мир меняется, и все больше саудовцев хотели бы видеть эти изменения в своей стране. Тем более финансовые средства для трансформации есть в первую очередь у Саудовской Аравии, являющейся бесспорным экономическим лидером арабского и мусульманского мира» [1].

Любые изменения в политической структуре и внешнеполитическом курсе Саудовской Аравии, несомненно, скажутся на системе международных отношений в регионе, так как именно это государство занимает особое положение в мусульманском мире (экономическое лидерство в регионе, очень тесные отношения с США, функции главного полицейского региона). Например, именно Саудовская Аравия направила свои войска в Бахрейн для поддержки королевской семьи в период общественных протестов, ее вооруженные силы также были задействованы в подавлении протестов в Йемене. Аналитик международной группы по изучению стран Персидского залива Т. Джонс считает, что Саудовская Аравия «ничем не отличается от других авторитарных режимов в регионе» [см.: 1]. Но она имеет огромные запасы нефти, практически неограниченные финансовые возможности, чем не только сдерживает широкое протестное движение, но и имеет благосклонность США.

Другой страной, где заметный отпечаток на внешнюю политику также накладывают мессианские представления, является Иран, претендующий, как и Саудовская Аравия, на особую роль в мусульманском мире. В Иране также считают принципиально важным следовать установкам на религиозную солидарность в арабском мире, но ориентируются при этом, в отличие от Саудовской Аравии, не на суннитов, а преимущественно на мусульман-шиитов.

Несомненно, события в странах Северной Африки уже сейчас оказывают существенное влияние на геополитическую ситуацию в регионе. Прежде всего, они отрицательно сказались на экономическом и социальном положении большинства населения названных стран. Многие эксперты сходятся в том, что события «арабской весны» еще больше ухудшат социально-экономическое развитие государств. Н. К. Тер-Оганов пишет: «Многие теперь характеризуют упомянутые события как “арабскую осень”, подчеркивая тем самым необходимость переосмысления упомянутых событий, исходя из их результатов. Одним словом, глубокое разочарование охватило многих тех, кто в свое время с таким вожделием ждал коренных перемен» [11].

Свои надежды на революционные преобразования в странах Северной Африки возлагает и Турция, полагая, что ее модель самой старой демократии в регионе может стать образцом для политического устройства обновляемых стран мусульманского мира. Однако в ходе геополитических преобразований в регионе для Турции могут возникнуть и дополнительные проблемы. В первую очередь это касается так называемого курдского вопроса. Как известно, курды проживают на территории Турции, Сирии, Ирана и Ирака. Учитывая, что в Ираке создан полунезависимый «Курдистанский регион», турецкие власти обеспокоены возможностью раскола Сирии, что может усилить сепаратистские настроения курдского населения, консолидировать их борьбу за создание независимого Курдистана.

Однако далеко не Турция и даже не Саудовская Аравия моделируют геополитический пейзаж в рассматриваемом нами регионе. Именно США совместно с западными странами (Великобританией, Францией, Германией) пытаются укрепить там свое лидерство, опираясь на известную формулу защиты прав человека. Идея о том, что одним из основополагающих обязательств западных стран должна стать поддержка создания режимов, подобных их собственным, предполагает консолидацию существующего недовольства в государствах с авторитарной формой правления с целью свержения режимов и создания подконтрольных Западу правительств. Именно этот тезис был положен в основу резолюции ООН по Ливии, которая, по образному выражению пекинской «Пиплз Дейли», является «прикрытием намерений Запада установить свою гегемонию» [см.: 4, с. 22].

Конечно же, тезис приоритетности прав человека в современном мире бесспорен, но борьба за человеческие права требует внесения ясности в понимание того, кого вы поддерживаете. Нельзя не видеть, что от последствий гражданского противостояния в данных странах страдают отнюдь не сторонники прав человека (в западном смысле этого понятия),

а целые страны «отбрасываются» назад в экономическом и социальном развитии. Так, например, в Тунисе, где туристический сектор страны на 60 % покрывает дефицит торгового баланса и с ним связаны многие сектора экономики, с января по сентябрь 2011 г. доходы от туризма упали на 38,5 % по сравнению с 2010 г., при этом общее число туристов уменьшилось на 34,4 % [3]. Как отметил В. Путин в своей статье от 27 февраля 2012 г. в «Московских новостях», «может возникнуть мысль, что сами трагические события в определенной степени были простимулированы не заботой о правах человека, а чьей-то заинтересованностью в переделе рынков», что способно стать причиной возникновения здесь новых геополитических проблем [10].

Более того, падение правящих элит в Египте, Тунисе, Алжире, Ливии может привести к созданию исламистских режимов в этих странах. И еще неизвестно, будет этот режим «турецкой моделью исламистской либеральной демократии» или же режимом, опирающимся на законы шариата, наподобие режимов в Иране или Саудовской Аравии.

Принимая во внимание всю многофакторность революционных преобразований в странах Северной Африки, необходимо отметить, что основным условием возросшего геополитического интереса к данному региону является стремление США обеспечить полный контроль не только углеводородного сырья в регионе, но и геополитического поведения таких важных акторов международных отношений, как Иран, Китай, Россия и Индия. В большей степени США беспокоят динамичное экономическое развитие Китая, ядерная программа Ирана и возрождение России. В этой связи представляет особый интерес высказывание бывшего заместителя министра финансов США Пола Крейса Робертса, отметившего: «Мы вступаем в конфликт с двумя крупными государствами — Китаем, чья экономика, вероятно, лучше американской, и Россией, у которой есть мощный ядерный арсенал. Мы начинаем давить на очень сильные страны» [см.: 4, с. 23].

Такое давление не беспочвенно, ведь на первом этапе (1989—2010 гг.) нового геополитического моделирования мира США достаточно успешно обеспечили контроль в европейском регионе силами ЕС и НАТО.

В настоящее время атлантисты во главе с США приступили к реализации нового этапа вышеназванного сценария. Но если основными «шахматными фигурами» на первом этапе были страны Центральной Европы, стремящиеся главным образом уйти от опеки Советского Союза, а впоследствии и ослабленной России, то противостояние с ядерными странами в лице Китая, Индии и окрепшей России вряд ли будет таким легким и предсказуемым для США.

Вместе с тем, происходящие события в регионе Ближнего и Среднего Востока (война в Ираке, антитеррористическая операция в Афганистане, антииранская «ядерная» компания и др.) подтверждают тот факт, что атлантисты перешли к системной реализации известных рекомендаций американского геополитика З. Бжезинского, обозначившего для США, что основной «приоритет должен быть отдан контролю за процессом усиления других региональных держав...» [2, с. 234].

Необходимо отметить также, что для реализации своего сценария атлантисты модернизируют используемый инструментарий геополитического воздействия. Интернет, социальные сети, мобильные телефоны совместно со СМИ позволяют оперативно манипулировать общественным движением. Одновременно ставка делается на традиционную поддержку структур гражданского общества посредством зарубежных фондов и грантодателей. Только в 2009 г. один лишь Национальный фонд демократии, созданный Конгрессом США, финансировал «23 египетских, 21 палестинскую, 13 йеменских, 10 иорданских, 8 ливанских, 3 сирийских, 3 алжирских и 1 кувейтскую неправительственные организации. Суммы

грантов варьировались от 19 тыс. дол. США до 385 тыс. дол. США на организацию». Гранты выделялись в основном для работы с молодежной аудиторией, в частности на обучение методам мобилизации масс, ведения пропагандистской работы, создания интернет-СМИ, веб-сайтов и т. п. [12, с. 13]. Таким образом, события в странах Северной Африки свидетельствуют, что технологический инструментарий «бархатных» и «цветных» революций постоянно модернизируется, усложняя их внутреннюю структуру религиозной спецификой.

Конечно, события в регионе нельзя объяснить воздействием лишь какой-то одной группы факторов (наличием сугубо внутренних или только внешних предпосылок), да и в геополитике важна оценка их комплексного воздействия. Основываясь именно на таком подходе, мы сегодня не можем не замечать далеко идущих геополитических интересов атлантистов в этом регионе мира, что способно в перспективе перенести геополитическое соперничество с европейского на юго-восточный театр действий. Такое кардинальное смещение акцентов региональной политики США будет иметь долгосрочные и трудно прогнозируемые последствия для мира в целом.

## Литература

1. Берг, И. С. Участие и роль Саудовской Аравии в событиях «арабской весны» / И. С. Берг [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. — Режим доступа: <<http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/17-08-11a.htm>>. — Дата доступа: 09.10.2011.
2. Бжезинский, З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / З. Бжезинский. — М.: Междунар. отношения, 1999. — 256 с.
3. Гуштын, Д. Отдых в «горячих точках»: как кризисы и революции влияют на выбор туристов? / Д. Гуштын [Электронный ресурс] // ТЮ.ВУ: портал газеты «Туризм и отдых». — Режим доступа: <<http://www.tio.by/news/11393>>. — Дата доступа: 19.03.2012.
4. Дейч, Т. П. Ливийский кризис в свете интересов России, Китая и Африки / Т. П. Дейч // Азия и Африка сегодня. — 2011. — № 9. — С. 20—24.
5. Доклад о человеческом развитии 2011. Устойчивое развитие и равенство возможностей: лучшее будущее для всех: пер. с англ. / ПРООН. — М.: Весь мир, 2011. — 188 с.
6. Киселев, С. Г. Основной инстинкт цивилизаций и геополитические вызовы России // Геополитика: хрестоматия / сост. Б. А. Исаев. — СПб.: Питер, 2007. — 512 с.: ил. — (Серия «хрестоматия»).
7. Максаковский, В. П. Географическая картина мира: в 2 кн. Кн. 1: Общая характеристика мира. — М.: Дрофа, 2003. — 496 с.: ил., карт.
8. Мельянцева, В. Кризис в арабском мире: экономические и социальные аспекты / В. Мельянцева // Мировая экономика и междунар. отношения. — 2011. — № 10. — С. 73—83.
9. Наумкин, В. В. «Арабская весна» и глобальная международная система / В. В. Наумкин [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. — Режим доступа: <<http://www.globalaffairs.ru/number/Snizu-vverkh-i-obratno-15277>>. — Дата доступа: 10.10.2011.
10. Путин, В. Россия и окружающий нас мир / В. Путин [Электронный ресурс] // Московские новости. — Режим доступа: <<http://mn.ru/politics/20120227/312306749.html>>. — Дата доступа: 27.02.2012.
11. Тер-Оганов, Н. К. «Арабская весна», Турция и большой Ближний Восток / Н. К. Тер-Оганов [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. — Режим доступа: <<http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/20-09-11.htm>>. — Дата доступа: 07.10.2011.
12. Фитуни, Л. Л. Ближний Восток: технология управления протестным потенциалом (уроки арабских восстаний) // Азия и Африка сегодня. — 2011. — № 12. — С. 8—16.
13. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон [Электронный ресурс] // Библиотека Альдебаран. — Режим доступа: <[http://lib.aldebaran.ru/author/hantington\\_samyuyel/hantington\\_samyuyel\\_stolknovenie\\_civilizacii/hantington\\_samyuyel\\_stolknovenie\\_civilizacii\\_o.html](http://lib.aldebaran.ru/author/hantington_samyuyel/hantington_samyuyel_stolknovenie_civilizacii/hantington_samyuyel_stolknovenie_civilizacii_o.html)>. — Дата доступа: 05.10.2011.
14. The World Factbook [Electronic Resource] // Central Intelligence Agency. — Mode of access: <<https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/>>. — Date of access: 01.02.2012.

**«“Арабская весна” 2011 г.: демократические преобразования или геополитический передел региона?» (Леонид Гайдукевич)**

В статье сделана попытка комплексного геополитического анализа развития стран Среднего и Ближнего Востока в условиях завершения активной фазы «арабской весны» 2011 г. Автор не только исследовал социально-экономические и политические факторы произошедших протестных выступлений в странах Северной Америки, но и произвел анализ целевых приоритетов основных геополитических лидеров в этом регионе — США, Саудовской Аравии, Ирана, России, Китая. Представляет особый интерес вывод автора о том, что в данном регионе США и их союзниками пытаются не только обеспечить контроль за основным резервом топливных ресурсов в целях будущего экономического развития, но и «сузить» геополитическое поле для оперативного маневрирования своих основных геополитических конкурентов — Китая, России, Ирана, Индии.

Таким образом, автор приходит к выводу, что рассматриваемый регион объективно «осваивается» атлантистами после их победоносного завершения в 1990-х гг. противостояния с «хартлендом» в европейском регионе.

**«“The Arab Spring”: Democratic Transformation or Geopolitical Repartition of the Region?» (Leonid Gaidukevich)**

*The article attempts to analyze the complex geopolitical developments in the Middle East in the active phase of the Arab Spring, 2011. The author researched not only the social-economic and political factors of the protests that took place in North Africa, but also analyzed the target priorities of the major geopolitical leaders in this region — the USA, Saudi Arabia, Iran, Russia, China.*

*Especially interesting is the author’s conclusion which refers to the fact that the USA and their allies try not only to provide the control of the main reserve of fuel resources with the aim of future economic development, but also «to narrow» the field of geopolitical maneuvering for the operations of their major geopolitical rivals there — China, Russia, Iran and India.*

*Thus, the author concludes that the region is being in fact taken over by the atlanticists after the victorious end of the confrontation with the “Heartland” in the European region in the 1990s.*

Статья поступила в редакцию в марте 2012 г.